1 ЛИНИЯ

В ПЕЧАТЬ!

УЧЕБНАЯ ГАЗЕТА
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
ЖУРНАЛИСТИКИ
И МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ
СПбГУ
57-Й ГОД ИЗДАНИЯ

1-LINE.SPBU.RU
№7 (382)
ОТ 5 МАЯ

«Бессмертный полк»: как всё начиналось

Фото: zoo.kurgan.ru

«Бессмертный полк» – одно из главных петербургских мероприятий, посвященных Дню Победы. В 2016 году в шествии приняли участие более 200 тысяч человек. Это поистине народное движение. «Первая линия» поговорила с Игорем Дмитриевым, автором идеи «Бессмертного полка» и координатором движения в нашем городе.

Александра ВОРОНКОВА

– Как появилась идея создать «Бессмертный полк»?

– Несколько лет назад мы с друзьями пришли на День Победы в центр города. Смотрим – идут местные власти. За ними стройными рядами представители партий. За ними шагают пионеры какие-то ряженые. И только потом – небольшой колонной, человек 20 – настоящие ветераны. Идут, такие маленькие, в орденах… После этого псевдопарада я подумал: хочу, чтобы вместо чиновников прошел мой дедушка. Для этого и был создан «Бессмертный полк» – чтобы парадом воины шагали. Шествие – привычная форма акций. В пионерские годы мы выходили на парад с портретами пионеров-героев. Есть схожесть даже с крестными ходами. Для каждого человека его дедушка или другой воевавший родственник как святой.

– В чем ценность шествия «Бессмертного полка»?

– «Бессмертный полк»– это история о личной, семейной памяти. О любви и уважении к своим предкам. И шествие в ней – не единственное и не самое главное. Я хочу, чтобы люди 9 Мая ставили перед собой портреты своих ветеранов и собирали семью, друзей. Чтобы вспоминали предков, рассказывали о них детям и внукам. Я хочу, чтобы мой внук, будучи взрослым, мог сказать близким: «Я расскажу о своем предке, который прошел эту страшную войну. И если бы его не было, мир был бы другим». Дело не в акции, а в самой памяти. Мы хотели бы, чтобы нас как организаторов никто не знал. У людей даже мысли не должно возникать: «А кто придумал шествие?». Кто придумал Новый год? Спросите сейчас кого-нибудь. Никто не знает! Но все празднуют.

– Как проходит организация парада?

– Координаторы не занимаются организацией шествия. Организация происходит совместно с городской администрацией. Мы работаем с людьми: предоставляем волонтеров, обеспечиваем работу горячих линий, рассказываем, где можно заказать транспаранты. Недавно девочка из Индонезии попросила прислать макет штендера.

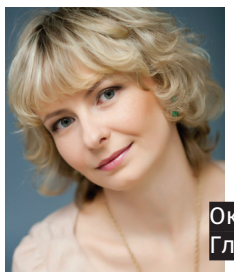
Продолжение на стр. 2

«Бессмертный полк»: как всё начиналось

Продолжение. Начало на стр. 1

Михаил Арпишкин

Про эту акцию я узнал из социальных сетей. Впервые прошел в составе Полка в 2014 году. Я чувствовал себя рядом с людьми, которые близки мне по духу. Обязательно иду на акцию с семьей: на двух предыдущих шествиях мой сын нёс портрет своего прадеда, а я нёс портрет героя из Украины, где моим знакомым невозможно пройти в составе Бессмертного Полка. Думаю, что нужно исключить излишнюю политизированность и любые транспаранты, кроме фотографий и имён фронтовиков. Полк должен быть только народным.



Оксана Глотова

Наша семья впервые приняла участие в акции в прошлом году. Для нас это возможность заявить на весь мир: кровавую войну выиграли наши деды. Вот они, смотрят с черно-белых портретов, только от нашей семьи их четверо: двое с моей стороны и двое – со стороны мужа. Транспаранты с портретами можно заказать бесплатно в волонтерской организации. Во время шествия чувства переполняют! Это и восторг от масштаба, и гордость за своих дедов, и чувство единения и сопричастности. Есть в этом что-то сакральное: я будто отдала долг своему дедушке.
С нами на шествии был десятилетний сын. Он был очень горд собой. Для чего это нужно ему? Для того, чтобы, как некоторые его одноклассники, не зиговать забавы ради. Для того, чтобы чувствовать свои корни, знать свою историю и гордиться своей землей, так обильно политой кровью ради того, чтобы он мог жить и радоваться.

Координаторов набираем на добровольных началах. Если человек чувствует в себе достаточно сил и говорит, что у него есть опыт в проведении мероприятий, мы принимаем его. Люди постоянно обращаются к нам через социальные сети: спрашивают, где пройдет шествие и когда. Чем ближе День Победы, тем больше обращений. В прошлом году наш сайт на 9 Мая просто лег. Заходят по 10-15 тысяч человек: все хотят разместить информацию о своем дедушке в электронной книге памяти. На сайте около 370 тысяч историй ветеранов. На это нужно тратить время и ресурсы. Поддерживать в хорошем состоянии громаду сайта сложно. Поэтому недавно пришлось объявить сбор средств. Мы же не можем бросить Полк. Приходится ходить с шапкой по кругу.

– Разве администрация не поддерживает финансово?

– «Бессмертный полк»– это гражданская инициатива и некоммерческая организация. Пару лет назад мы выиграли грант, но постоянного финансирования нет. Мы денег не касаемся. Другое дело – добровольные пожертвования, они принимаются. В прошлом году Общероссийский народный фронт спросил, чем может нам помочь. Мы сказали, что нужны накидки для волонтеров. Но предупредили, что освещать это на сайте мы не будем, и если ОНФ использует информацию о помощи Полку для самопиара, то мы напишем, что они нарушили Устав Полка: не заниматься рекламой. Они помогли и ничего не сказали. Люди из уважения к личной памяти о воевавших предках предоставляют бесплатно эфиры телекомпаний и радиостанций, помогают деньгами и материалами.

– А государство как-нибудь координирует движение?

– Когда «Бессмертный полк» стал распространяться по России и миру, мы осознали, что такое мощное народное движение правительство захочет взять под свой контроль. Зачем? Государство мучилось над идеологией. Нужно было найти новую национальную идею. А тут уже все готово – бери. Это делается с помощью околого-сударственной структуры «Бессмертный полк России». Его зарегистрировал один из нынешних депутатов Госдумы. Сначала он просил нас доверить ему управление финансами нашего Полка. Мы отказали.

Фото: пресс-центр администрации г. Санкт-Петербурга

Позже он зарегистрировал «Бессмертный полк России». Мы тоже официально зарегистрированы, но не занимаемся рекламой. Он свое движение начал, напротив, раскручивать. Направлять координаторов с агитацией в разные города. Обзавелся поддержкой политических объединений и государственных органов.

В этом году «Бессмертный полк России» собирается привлечь волонтеров, чтобы во время шествия они держали транспаранты с символикой организации. Но ведь смысл Полка как народной идеи не в этом! Во время пресс-конференции в Смольном вице-губернатор сказал: «Пусть будет единый Полк, без обозначений». Это значит, без какой-либо символики вообще. Ладно. Собирались обсуждать это дальше, но третьего апреля случился теракт и вопрос как-то закрылся. Я думаю, Смольный решил, что акция уже устоявшаяся и процесс организации обкатан. Поэтому обсуждать это не нужно.

– Почему же государственный контроль «Бессмертного полка» плох?

– Праздник начинает превращаться в официальную демонстрацию, чего не должно было быть изначально. Люди спорят, кто должен идти, а кто не должен. Билеты раздают! В Новокузнецке сказали, что допуск – только по спискам, и лимит – 500 человек. Народ и блогеры возмутились, конечно. Почему они решают, кому можно вспоминать родных, а кому нельзя? В Пушкине «Бессмертный полк России» открыл обязательную регистрацию на шествие: видимо, нужно создать историю своей деятельности, чтобы оправдать государственный грант. На шествие в нашем Полку лимита нет и записываться не нужно: надо просто прийти на место построения.

– Что в связи с этим чувствуете вы, как автор идеи «Бессмертного полка»?

– Нет никакой обиды, есть огорчение, что личную память превращают в фарс. Такой громогласный, с трубами, со звоном литавр. Официальный инструмент. Для чего это? Они говорят, что это развивает патриотизм. Каким образом, хотелось бы знать? Ведь патриотизм – это любовь к своим родным. «Отечество» – это от слова «отец», а Родина – мать, потому что тебя «родила». Будешь любить своих детей, чтить и уважать старшее поколение – значит, ты патриот. Для этого не надо никаких шествий. Я точно знаю, что мой дедушка Кирилл Петрович шел защищать не Сталина, а свою жену и детей.

Конечно, большинству людей все равно, чей над ними флаг. Они просто поднимают транспаранты, чтобы почтить память родных. Им не важно, кто это организовывает. И нельзя призывать людей не ходить под определенной символикой: это ведь память. У меня есть ощущение, что впоследствии там появятся флаги партий, и все это выльется в политику и коммерцию. И это огорчительно. Но есть простая вещь: официозная пена со временем все равно сойдет, а человеческая память останется.

Схема: moypolk.ru

СПРАВКА:

Шествие акции пройдет 9 мая 2017 года вместе с парадом. В 2017 году колонна формируется на Старо-Невском проспекте (Невском) от площади Александра Невского по направлению к площади Восстания. Для того, чтобы попасть на шествие необходимо выйти из метро «Площадь Александра Невского» и дойти до колонны по Старо-Невскому (Невскому) проспекту.

Начинается шествие в 15.00 по московскому времени. Время сбора колонны в 14.00. Записываться на шествие не нужно. Для участия необходимо только Ваше желание и штендер с фотографией или данными Вашего героя.

«Когда благодарят родственники погибших – это непередаваемое чувство»

Сорок минут незабываемого вояжа по ставшему уже непривычным русскому бездорожью в районе станции Апраксин Ленинградской области – и вот мы подъезжаем к небольшой, но ладной деревянной часовенке. С пригорка можно увидеть разбитый у реки лагерь, объединивший поисковые отряды со всей России. Здесь проходит «Вахта памяти», цель которой поиск и перезахоронение останков погибших в Великой Отечественной войне.

Анна АКОПЯН

Дарья ГОРШЕНИНА

«Не мешают - уже хорошо»

На лесной опушке около дюжины палаток, в которых живут не только поисковики: кто-то берёт с собой жён и даже детей. Если пройтись металлоискателем по территории, он будет пищать везде – под землёй могут находиться послевоенные предметы быта и неразорвавшиеся снаряды.

У импровизированной полевой кухни, задрапированной большим советским флагом, нас гостеприимно встречает хрупкая и жизнерадостная Светлана.

Открытие мемориала лётчику Леониду Усову

Мы отдаём ей своего рода членский взнос (макароны, помидоры, огурцы и тушёнку) и идем устраиваться на новом месте. Пройдя боевое крещение установкой палатки под насмешливо-заинтересованными взглядами поисковиков, мы гордо шествуем к начальнице полевой кухни за дальнейшими указаниями.

Светлана тут же исчезает, поручив местному умельцу Анатолию ввести нас в курс дела. И поисковик, вооружившись металлоискателем и впечатляющими знаниями, рассказывает: о найденном колесе довоенной телеги, о том, что на одну стоящую находку приходится много металлолома, о порядком надоевших «чёрных копателях». Но сейчас самая животрепещущая тема для каждого члена отряда – советский лётчик, которого вместе с самолётом подняли со дна болота в мае прошлого года, спустя более чем два десятилетия после обнаружения. Незаконченный памятник на холме у часовни – это ему, Леониду Усову, погибшему в июле 1943 года после атаки немецких зенитчиков. «Тамбовский парень, двадцать лет всего, мальчишка» - говорит о нем Анатолий, словно о своем племяннике. Под конец своего пребывания здесь к этому привыкаешь: патриотизм для завсегдатаев «Вахты памяти», проходящей каждый год весной и осенью – не просто внутриполитический курс родной страны. Им не нужно помнить, чтобы гордиться – все доказательства военного героизма лежат под их ногами в земле, которую они неустанно прощупывают и копают. «Мы здесь не говорим "кости", это – останки», – поправляет мою коллегу один из участников отряда.

Анатолий рассказывает о безуспешных попытках поднять самолёт – конструкции, построенные для подъёма, просто сходились под давлением трясины, ломая распорки из цельных брёвен. Рассказывает, как в конце концов построили сруб и опускали его, как откачивали торф, пока не показалась обшивка самолёта.

– А правительство вам помогает? Анатолий посмеивается над нашей наивностью, прежде чем ответить:

– Есть такая пословица: «Не мешают – уже хорошо». Однако насчёт экспонатов с музеями сотрудничаем активно.

В разговор вступает Сергей, серьёзный и обстоятельный отставной военный:

– Панораму «Прорыв блокады Ленинграда» проезжали? Там стоят танки и пушки – это мой проект. И всё я на свои деньги поставил. Хотите, я вам книги подарю? На свои деньги издаём.

«Они должны быть захоронены»

Привыкшая к набегам журналистов Светлана отправляет нас к стоящему неподалеку отряду «Беркут», поднимающему останки бойцов. Колоритный мужчина в берете с серпом и молотом ведет нас к месту раскопок:

– Я в детстве жил рядом с Невским пятачком и всегда видел лежащие на поверхности кости. Местные к ним давно привыкли, а остальные просто не видели и проезжали мимо. Ведь эти останки принадлежат людям, которые, возможно, спасли мою бабушку, а без неё не было бы и меня – её в сорок первом эвакуировали через Дорогу жизни. Они должны быть захоронены, не по-человечески это.

– У нас нет поиска по квадратам, это убивает энтузиазм, - спокойным и деловым тоном человека, посвятившего делу более тридцати лет, поясняет Илья Дюринский, член Координационного совета Поискового движения России. – Люди сами выбирают, где им копать. У некоторых прямо чутьё на захоронения солдат, всегда безошибочно находят, кто-то щупом обследует участки и может по звуку определить камень, дерево и кость. Всё начинается с детства – все мальчишки ищут гильзы, а уже с возрастом это превращается в увлечение и главное дело жизни. Я занимаюсь поиском с восемьдесят третьего года и могу сказать, что сейчас дело обстоит гораздо лучше. В СССР как будто бы не было проблемы с незахоронёнными солдатами, не знали о масштабах, и только с 90-х годов ситуация начала меняться, появился патриотический подъём.

По возвращении в гостевую платку мы превращаемся из журналистов в хранительниц очага и помогаем Светлане с готовкой. На ужин запланированы несколько салатов, горячие бутерброды со шпротами и тушёный картофель с курицей. Несмотря на то, что наша провожатая занята резкой овощей, она живо поддерживает беседу. Неудивительно: мужчины на весь день уходят на раскопки, а Светлана остаётся одна – поговорить часто не с кем.

– У нас тут недавно такая история произошла. Одному парню-поисковику приснился всадник без головы, скачущий на коне. А как проснулся, сразу на раскопки отправился. Так он в тот же день нашёл и коня, и всадника. А голову так и не откопал. И таких много случаев у нас, когда сны сбывались наяву.

Неподалёку раскиданы другие поисковые отряды, приехавшие на «Вахту памяти»: кто-то занимается патриотическим воспитанием молодёжи (а молодёжь в поисках трофеев роет яму возле кустов), кто-то специализируется на оружии (нам показывают желтоватые кирпичики тротила, гранаты и противотанковые мины – что-то может сработать), кто-то поднимает останки бойцов (осколки раскладывают по рисунку скелета на баннере, устанавливая пол и возраст). Но главной целью движения остается совсем другое.

– Ветераны, когда узнают, что мы делаем, говорят, что это очень важно и нужно. Некоторые плачут. Кто-то в ноги кланяется. Когда благодарят родственники погибших – это непередаваемое чувство. Однажды достали парня лет девятнадцати из болота, а он с тех времен как живой сохранился. Представляете, каково это – его жена приезжает, ей уже за восемьдесят, а она видит своего мужа таким, каким на войну провожала? – говорит Сергей.

Не все равно

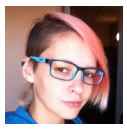
Поисковики отряда начинают подтягиваться к кухне ближе к восьми вечера. На лицах, вопреки ожиданиям, не видно ни капли усталости. За двумя столами гостевой палатки умещается около двадцати человек – к гостям здесь отношение тёплое, и места хватает всем. Полевая кухня оказывается очень вкусной и во всём, за исключением пластиковой посуды, мало отличима от домашней. Ночь в палаточном лагере запомнилась холодом и стуком дятла, некоторые из нас выспаться так и не смогли, но на вопрос «Как спалось?» в один голос отвечали: «Замечательно!»

Утренний обмен любезностями сопровождается рёвом бензопилы – это Анатолий заканчивает делать из досок опалубку для памятника, в виде пятиконечной звезды, чтобы залить туда бетон. На полдень запланировано открытие мемориала лётчику Леониду Усову, приедут отряды из разных уголков страны. Это для всех участников большое событие – самолёт поднимали с глубины 8 метров в течение трёх лет, всеми проделана большая работа: разбор архивных данных, разговоры с родственниками, перевозка останков. Анатолий по праву гордится своей идеей и кажется польщённым, когда мы принимаем имитацию пропеллера самолёта, собственноручно сваренную им из металлических труб, за настоящий пропеллер.

Возвращаясь обратно к благам цивилизации, воодушевлённые и пропахшие дымом, мы не могли не вспомнить слова Сергея: «Мне небезразлична судьба нашей Родины. Я всегда за то, чтобы русские помнили: война – это не со Сталлоне воевать, как в красивых фильмах, это то, что наши деды делали».

Фото: Дарья Горшенина

О чём писала и о чём умалчивала блокадная пресса



Софья БОБАРЫКИНА

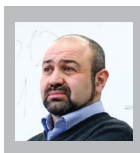
Какой была журналистика блокадного Ленинграда? Такой же, как и его защитники – стойкой и самоотверженной. Журналисты голодали, замерзали, рисковали жизнью, выполняя свой гражданский долг. Пресса представляла собой не только поток агитационных лозунгов и военных сводок, она являлась цементом, не позволявшим окончательно разрушиться нравственным нормам истощённых блокадников. Газетные полосы пестрили историями простых людей, сплотившихся для общей задачи. Призывали оказывать помощь фронту, рассеивали ложь немцев о сдаче Ленинграда.

Как издавались газеты? Опухшие от голода работники вручную запускали печатные станки при нестерпимом морозе; военные корреспонденты трудились, находясь на передовой; организаторы партизанской прессы в землянках писали о стойкости блокадников и успехах армии и, рискуя жизнью, распространяли их на оккупированных врагом территориях. Несмотря на все сложности, тиражи блокадных изданий постоянно росли.

Безусловно, имело место замалчивание тяжелого положения в городе и на фронтах. Оптимизм насаждался властями для поддержания боевого духа. Изучение архивных экземпляров «Ленинградской правды» показало, что количество гражданских жертв не конкретизировалось. Газета не писала о предстоящей голодной зиме. В сентябре 1941 года вышла заметка с указанием размера хлебного пайка за границей, но не в Ленинграде: «В Хорватии уже сейчас выдается всего 40 граммов хлеба на человека...Население Польши вынуждено довольствоваться в день двумя картофелинами». Не давала сведений о числе погибших от голода. В номерах за 9 и 10 сентября 1941 года отсутствовала информация о том, что кольцо блокады замкнулось, и эвакуация прекратилась.

Зимой 1941 - 1942 годов положительных новостей с фронта не было. Газеты освещали зверства, совершаемые фашисткой армией. Читая о них, ленинградцы переживали мощную волну негодования.

Газеты помогли предотвратить эпидемии, давали практические советы по выращиванию овощей. Нельзя обойти стороной и роль прессы в поддержании духа горожан. Лучшие литераторы, такие как Ольга Берггольц, Всеволод Вишневский, Николай Тихонов, Виссарион Саянов, Вера Инбер, были привлечены к работе в газетах, чтобы вселять в людей уверенность и дарить надежду тогда, когда голод и отчаяние подавляли все человеческие чувства.



Леонид НЕДЛИН
бывший генеральный директор газеты «Известия»

Работникам редакций удавалось обеспечить выход газет даже в самые тяжелые дни зимы 1941-1942 годов. Только однажды – 25 января 1942 года – газета «Ленинградская правда» не вышла: в этот день в городе не было электричества. Обеспечение города электричеством было облегчено только осенью 1942 года: по дну Ладожского озера был проложен электрический кабель, и Волховская ГЭС была частично восстановлена.

Одним из средств агитации армии были боевые листки, предназначенные оперативно мобилизовывать состав подразделений на выполнение конкретных задач.Выпускались они перед атакой, в паузах между боями.

Активно работала цензура. Запрещалось публиковать снимки исхудавших людей, тел погибших, разрушенные строения. Имена командующих подразделениями сокращались до первых букв. Одной из первых в печати без сокращения была названа фамилия Жукова. Связано это с тем, что на него была возложена персональная ответственность за успех боевых действий на вверенной ему части фронта. Особенно ленинградцами ценились статьи Константина Симонова. Его военные корреспонденции публиковались в «Красной звезде», выпуски газеты доставлялись в осажденный город самолетами.

Долгий путь домой

Елене Дмитриевне Ивановой к началу блокады было 19 лет. Её внучка Алёна охотно согласилась устроить нашу встречу. Мы проговорили три часа. Почти всё это время с лица Елены Дмитриевны не сходила улыбка. Её жизнелюбие помогло преодолеть потерю близких, тяготы войны, вынужденные скитания в послевоенное время и предательство родственников. Только в 55 лет она вернулась в родной Петербург.

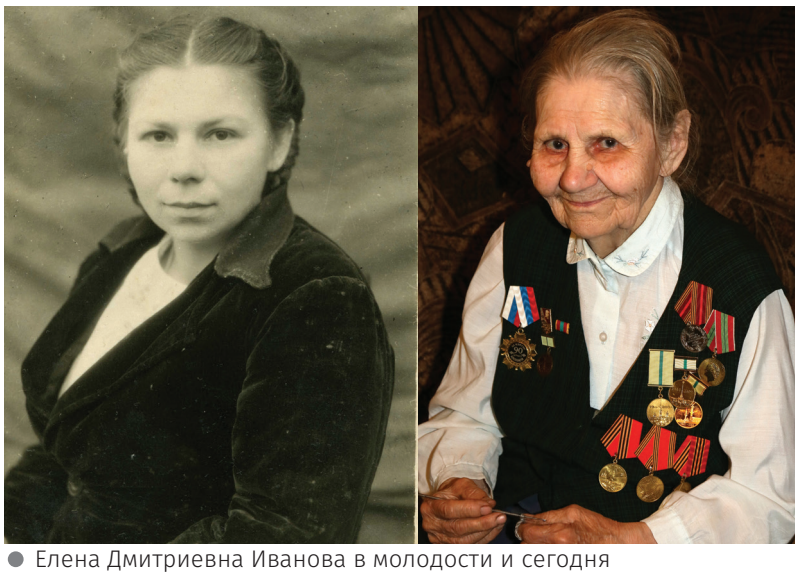
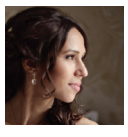


Фото: личный архив Елены Ивановой

● Елена Дмитриевна Иванова в молодости и сегодня



Ольга ЗАПОРОЖАН

Рина БАРУЛИНА

«Лялька – война!»

– Елена Дмитриевна, как в вашу жизнь вмешалась война?

– Я была старшим ребёнком. Братьям Володе и Витеньке – 14 и 11 лет. Мама работала на Бадаевских складах, папа – на городской скотобойне. Он заболел весной 1941 года. Летом его послали поправлять здоровье в санаторий в Лисьем Носу. И как раз началась война.

22 июня мама поехала навестить папу. Братья в это время были в школьном лагере. А я осталась дома одна. Мы с подружкой пошли за покупками. Видим: у репродуктора собрался народ. На лицах какая-то озабоченность. Спрашиваем: «О чём говорили-то?» Нам ответили, что сами только подошли и не услышали, ну мы и пошли дальше. Идём и не знаем, что война началась. Болтаемся по городу (смеётся). На обратном пути зашли в Фрунзенский универмаг, а там в это время по радио передавали речь Молотова. Здесь-то мы и прослушали всё от начала до конца. Посмотрели друг на друга. Я говорю: «Лялька – война!» Она говорит: «Ленка – война!» Опустили головы и пошли домой.

– Что было дальше?

– Папа в июле приехал из санатория – ему дали инвалидность и «белый билет». В начале сентября мы решили эвакуироваться. Отец пошел в исполком за эвакудостоверением, а дома понял, что забыл взять посадочный талон для эвакуации. Я пошла за ним на другой день, а мне говорят: «Ленинград окружен! Эвакуация прекратилась!»

«Папа, я не могу идти...»

– Вы участвовали в оборонных работах?

– В середине сентября принесли повестку с вызовом на фамилию Репиной – могла ехать я и мама. Мама, тогда работавшая в штабе ПВО, сказала: «Дочка, ты одна, а у меня еще дети меньше тебя. Поезжай ты». Я поехала на следующий же день. Отправили меня чуть южнее Купчино. Нас кормили обедом и ужином. На второе – одна чечевица. Но зато первое готовили со шпиком, сытный был суп! Инструктор сразу предупредил: к полям с капустой не подходить. Это была почти линия фронта – подходы к городу заминировали. А нам так хотелось капусты! Однажды мы пообедали, инструктор кричит: «Бросайте лопаты, бегом! Немцы наступают!» Мы лопаты побросали и долго-долго бежали, километров 15, наверное, до города. Это был октябрь, заморозки уже начались – ранняя была зима. На окопы больше не вернулись.

С каждым днем становилось всё тревожнее. Сразу исчезли продукты, появились карточки. 1 декабря последний раз были свет и баня. Папа собирал мальчиков в баню. А братишка Витя плачет: «Папа, я не могу идти. Я не пойду». Мама сказала отцу: «Оставь его, я его дома помою». Они ушли, мама была на кухне, я лежала, читала. А он сидит, облокотившись о стол, голову положил на руки. Сидел, сидел и упал. Мама подошла, потормошила его и говорит: «Дочка, а ведь он умер».

Хоронили мы его 7 декабря на Волковском кладбище. В свидетельстве ему написали, что умер от воспаления легких. Никому не писали «смерть от голода». Папа сколотил гробик. Пришли на кладбище, работники Витю из гроба вытряхнули, отнесли в общую могилу – в ней было 18 человек захоронено.

13 декабря умерла мама. Хоронили мы ее 26 – так долго не могли свидетельство о смерти получить! На кладбище маму взяли за руки и за ноги и бросили в общую могилу. Я до этого не плакала, а тут у меня слёзы брызнули из глаз!

Брат Володя после похорон мамы совсем сдал. Умер он 22 декабря. Папы не стало 13 января.

«Или умирать мне надо, или эвакуироваться»

– Когда вы эвакуировались?

– 1 апреля у меня украли хлебную карточку. В булочной, видимо, вытащили. Ну что, я лежу день, лежу два и думаю: «Или умирать мне надо, или эвакуироваться. А ведь хочется жить, мне всего 19 лет». 4 числа я получила эвакудостоверение и пошла пешочком на Финляндский вокзал. В селе Воскресенское Ярославской области жили родители мамы. До Ярославля я ехала товарным поездом 15 суток.

– Как сложилась ваша дальнейшая жизнь? Когда вы вернулись в Петербург?

– Деда с бабушкой скоро не стало. Их дом разделили между собой родственница и соседка, мне пришлось искать себе угол. Приютили чужие люди. Со временем устроилась работать связистом. Жилья в Петербурге я лишилась: нужно было до 1947 года дать о себе знать, тогда бы сохранила квартиру. Вернулась в город только в 1977 году, когда старшая дочь поступила в вуз.

Осаждённый Ленинград глазами историка

О своём блокадном детстве вспоминает старейший петербургский историк, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН Алексей Николаевич Цамутали

Арина ВАНГОНИНА

Школьные занятия не прекращались во время блокады

Фото: ww1939-1946.blogspot.ru

Фото: Илья Колодяжный

Самое страшное – отсутствие новостей

Вся наша жизнь – это череда случайностей и мелочей. Слушая повествование нашего собеседника о войне, понимаешь, насколько они бывают важны.

В 1941 году Алексей Николаевич окончил третий класс. Уже тогда начались события, которые помогли его семье выжить. Летом он вместе со своей мамой гостил у родных в деревне. Брат Алексея Николаевича собрал много грибов. Обычно их предпочитали сразу готовить, но тут мама решила, что будет лучше их засушить. Получилось два мешка сухих грибов, которые спасли семью в голодное время.

Когда началась эвакуация, всех школьников до седьмого класса вывозили из города в деревню. Есть мнение, что к эвакуируемым местные жители относились плохо, но это неправда. Многие дети старались приобщиться к деревенской жизни, помогая по хозяйству. Но спустя немного времени многих ребят забрали родители, а некоторым, в том числе Алексею Николаевичу, пришлось вернуться в Ленинград.

Первое время жизнь в городе казалась почти беззаботной. В магазинах было много продуктов. «И вот накупить бы тогда перловки, консервов», – вздыхает с горечью историк. Самое страшное на тот период – это практически полное отсутствие каких-либо новостей.

Мужчин в городе уже практически не было. Маму будущего историка – высокую, хрупкую женщину – отправили копать оборонительные окопы. Там она случайно встретила знакомого, который помог ей перевестись медсестрой в госпиталь. Выхаживать раненых было трудно, но, по крайней мере, появился хоть какой-то источник новостей с фронта.

И вот снова появляется возможность уехать. Мама Алексея Николаевича и старая няня уже были практически готовы к отъезду, но мальчик заболел дизентерией, и им пришлось остаться в Ленинграде. Заболевшего ребенка долго выхаживали куриным бульоном.

С установлением блокады жизнь резко изменилась. Значительно уменьшилось количество еды по карточкам. На Неве появились крейсеры и подводные лодки. Во дворе, где жил будущий историк (улица Куйбышева, 27), стояли зенитки. Однако, несмотря на тяжелое положение в городе, пораженческих настроений не было, многие люди даже не хотели эвакуироваться. Все с радостью ждали хорошие новости с фронта. Очень отчетливо Алексей Николаевич запомнил эмоции от известий о первых победах под Ростовом-на-Дону. В честь этого события мама достала консервы. Она начала готовить, мальчик сидел рядом, но зазвучал гул сирены, началась бомбежка. Тогда в комнату зашел брат и позвал уйти в другое место. Буквально через несколько минут после того, как семья вышла из комнаты, перед окнами разорвался снаряд. Стекла выбило. Если бы Цамутали не вышли, они бы серьёзно пострадали.

Дружили, но на дело никогда не брали

Во многих фильмах, книгах и газетах блокадный Ленинград показывают пустынным городом. Но Алексей Николаевич опровергает этот устоявшийся образ осаждённого Ленинграда. Он вспоминает, что город больше напоминал муравейник: транспорт не работал, люди ходили пешком, всё было близко друг к другу. Дети проводили много времени вместе, ходили за водой к проруби, стояли в очередях в ожидании поступлений товара в магазинах. Но, к сожалению, многие ребята отчаивались и начинали разбойничать и воровать. Историк смеётся, когда вспоминает об общении с этими ребятами и говорит, что, хоть они и дружили, на дело его никогда не брали, потому что он был сыном учительницы.

Фамильная мебель за буханку хлеба

Со временем размер пайка уменьшался. Когда начала работать школа, выручали столовые. Пусть и давали всего тарелку супа – это было огромной помощью в то время.

Алексей Николаевич признается, что до сих пор ненавидит антикварные и комиссионные магазины. Ведь в годы войны приходилось продавать практически всё, чтобы на вырученные деньги купить какие-то продукты. Хорошо запомнилась история, как тётя нашла какого-то мужчину – ценителя старинных вещей. Он выкупил почти всю мебель, служившую семье Цамутали несколько поколений.

Духом мы не пали

Каждый день начинался и заканчивался с радио. Люди ждали любых новостей. Кроме того, часто по радио транслировали стихи. Особое влияние на всех оказала лирика Ольги Берггольц. Алексей Николаевич до сих пор помнит строки из ее произведений наизусть. Когда он и его мама слушали их в блокаду, они понимали, что поэтесса разделяет их судьбу. «Она, наверное, такая же голодная и уставшая, как мы», – вспоминает историк слова мамы. В то время все люди физически были истощены, но духом не пали. Ленинградцы говорили и верили в то, что всё скоро переменится.

Книги о блокаде

Рекомендованы к прочтению историком А. Н. Цамутали

1. **Очерки истории Ленинграда. Том 5. Период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг**. Л-д: Наука, 1967
2. **Болдырев А. Н. Осадная книга (блокадный дневник)**. СПБ., 1998
3. **Лихачёв Д. С. Как мы остались живы** // Нева. 1991. № 1. С. 5–31
4. **Князев Г. А. Дни великих испытаний. Дневники 1941-1945**. СПб.: Наука, 2009

Имена героев на карте города

Память о Великой Отечественной войне хранится не только в учебниках и воспоминаниях ветеранов, но и на карте города: в названиях улиц и проспектов, в мемориальных досках и памятниках.

Рина БАРУЛИНА

Александр Викторович Герман был руководителем 3-й Ленинградской партизанской бригады, действующей в оккупированной Псковской области. К середине января 1943 года его бригада уничтожила около 1300 вражеских солдат и офицеров и около 20 танков. Погиб партизан в бою у деревни Житница. Бригада была названа его именем.

В 1946 году в Кировском районе появилась улица, названная в честь Павла Семёновича Кузьмина, командира подводной лодки «Щ-408». В мае 1943 года лодка, во время операции на пути в Балтийское море, была вынуждена всплыть на поверхность, и была тут же обнаружена. Потопив в неравном бою два вражеских катера и получив повреждения, лодка погрузилась под воду, не сдавшись в плен и не спустив флага. В честь командира героической подлодки и была названа улица.

Одни из переулков в Адмиралтейском районе носит имя Александра Ивановича Гривцова. В 1944 году при освобождении Нарвы, он переправил через реку целую батарею, прикрепляя пушки к своей машине. Оказавшись в окружении фашистов, Гривцов отбил технику у врага, получив при этом ранение. Но, несмотря на это, он приступил к новому заданию, возвращаясь с которого был убит. За подвиги при освобождении Нарвы шофёру Гривцову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 60-х годах свое название получила улица Зины Портновой. Юная партизанка Зина была участницей подпольной организации «Юные мстители». Она отравила почти сотню фашистов, работая в офицерской столовой, но вскоре, при выполнении задания, была поймана. На одном из допросов отважная девушка застрелила трёх фашистов, после чего пыталась бежать, но была поймана и расстреляна.

Фото: Рина Барулина

Резец, опалённый войной

Скульптурные работы народного художника России Григория Ястребенецкого, посвящённые военной теме, можно увидеть как на линии обороны Ленинграда, так и в других городах России, а также в Германии, где скульптора хорошо знают и уважают. Мы встретились с Григорием Даниловичем в его уютной квартире на Малой Посадской и попросили рассказать о самых ярких моментах биографии, связанных с войной.

Виктория БЫКОВА

Фото: olgastarshinova.livejournal.com

Когда началась война, ему не было и восемнадцати. «В тот день шли на футбол с друзьями, – вспоминает скульптор, – проходили около здания Городской думы, слышим: звук метронома, и толпа людей вокруг. Страха тогда не было, думали, что война продлится максимум пару недель, а потому куда шли – туда и последовали; но матч, конечно, отменили. Повестка пришла второго июля, вот только на фронт не отправили, так как призвали тогда больше людей, чем нужно. А фамилия у меня на «Я», оказался в конце списка, вот и оставили в городе. Остальных отправили под Гродно, там было трое моих одноклассников. И все они погибли».

Но о большом везении говорить не приходится; вскоре началась блокада. Голод, дистрофия, госпиталь, где за ночь в палате умирало по пять человек. Во время бомбардировок выбивало окна, застрявшие осколки приходилось вынимать даже из книг. «Так началась война».

«После выписки из госпиталя я попал в дивизион аэростатов артиллерийского наблюдения. Там мы следили, откуда стреляют немцы, и сообщали их положение. А те были всего в четырёх километрах от нас. Подниматься приходилось регулярно, а однажды вынужден был прыгать с большой высоты: оборвали трос. Думал, парашют не раскрылся – настолько стремительно летел вниз. А когда приземлился, испугался, что попал на вражескую территорию. Оказалось – к своим отнесло».

В школе Григорий Данилович три года изучал немецкий язык, а потому к концу войны имел опыт не только военный, но и переводческий. Впрочем, не совсем удачный, о чём ветеран рассказал подробнее: «О том, что война закончилась, узнал не сразу, а потому удивлялся, когда видел, как по дороге ехали немецкие офицеры, но никто не обращал на них внимания. Многих допрашивали, а переводчиков не хватало. Меня попросили помочь допросить одного генерала. Я очень волновался. И вместо того, чтобы сказать ему: «Снимите верхнюю одежду», я сказал ему: «Разденьтесь полностью». Тот повиновался, начал с себя всё снимать – еле остановили. Во время допроса генерал часто использовал специальные военные термины, которые я не знал, поэтому мой перевод был неточным. Немного исправил положение подошедший профессиональный переводчик. Он был грузином, с большим акцентом, так что генерал тоже с трудом его понимал».

Войну скульптор предсказал задолго до её начала, будучи маленьким ребенком. Григорий Данилович вспоминает: «В три года я рисовал сражения, как будто знал, что ждёт в будущем. Откуда было известно, как выглядит пушка, – неясно. Но мама вывешивала эти рисунки на стены, с раннего возраста разглядев во мне способности, а после отдала на обучение преподавателю, оказавшемуся абстракционистом. Из-за этого в дальнейшем у меня возникали проблемы в художественной школе: я рисовал небо красным и говорил, что так вижу. Но школу я всё же окончил, пошёл в Академию художеств, но началась война и стало не до творчества».

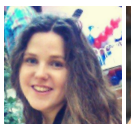
Лишь после войны ему удалось окончить скульптурный факультет. Своё дело Григорий Данилович продолжает и сейчас, в 93 года. «Я родился – ещё Ленин жив был. Представляете, какой я старый! – иронично замечает герой, поясняя, что и сам не знает, в чём секрет долголетия. – Ни в чем себя не ограничиваю, а во время войны ещё и пил много: спирт давали, чтобы согреться, в небе-то холодно».

Сложно поверить, что этому человеку действительно столько лет, ведь в свои почтенные годы скульптор руководит творческой мастерской, помогает талантливым выпускникам Академии художеств найти свой стиль, подобрать работы для выставок; а также продолжает создавать собственные произведения. «Давайте я вам что-нибудь вылеплю?» – до сих пор предлагает он своим близким и знакомым.

Фото: show-me-piter.livejournal.com

Дмитрий Бучкин: «Каждый день мне снился один и тот же сон»

Мы в Доме Художника на Песочной набережной, в мастерской старейшего питерского художника Дмитрия Бучкина. Вокруг – самый настоящий творческий беспорядок: картины на мольбертах и на полу, на столах врассыпную кисти, баночки и тюбики с красками... Дмитрий Петрович – в творческом процессе. Он писал картины, чтобы спастись в годы блокады, пишет и сейчас, чтобы помнили.



Софья КАРАУЛОВСКАЯ
Валерия КРИВЫХ

«Рисуй, Димка. Кто, если не мы?»

– Дмитрий Петрович, расскажите, пожалуйста, как для вас началась война?

– Было мне 14 лет. Я был с детства очень любопытным ребенком, неким следопытом. В первые дни блокады папа сшил мне альбомчик и сказал: «Рисуй, Димка. Кто, если не мы?». И я всё заносил в свой дневник: описывал каждый прожитый день, делал зарисовки. (Дмитрий Петрович потянулся за своим «альбомчиком».) В более зрелом возрасте я рисовал большие картины по этим наброскам. Вот, например, один из них. Здесь написано: «Каждый день мне снился один и тот же сон: прихожу в булочную и покупаю свежий и мягкий батон». Страшнее блокады ничего не придумать...

– Расскажите нам об одном блокадном дне из вашей жизни.

– Блокадные зимние дни я словно вижу наяву. Мороз 30 градусов. Я пошел выкупить хлеб. Но опоздал: надо было раньше проснуться, чтобы занять очередь. На следующий день карточки уже не отоваривали...

Ценное стало бесценным: хлеб заслонял всё. Люди промёрзли и изголодались на несколько жизней. Дорогие в былые времена вещи променивали на 40 граммов хлеба. Вот, например, у мамочки моей был именной кубок, подаренный известным писателем Александром Куприным в день свадьбы.

«Димка, снеси этот кубок на Кузнечный рынок», – сказала как-то раз мама. И я понёс его на рынок ради буханки хлеба.

«Это помогло не сойти с ума...»

– На ваших рисунках вы часто изображали разрушенные здания. Как вы защищались от бомбёжки?

– Это всё дело случая. Однажды папа сказал: «В бомбоубежище больше не пойдём. Погибнем лучше у себя дома, чем под обломками в подвале».

В этот день была жуткая бомбёжка. Одна бомба попала в дом номер 38 на Рубинштейна, где находилось наше убежище... Разгребать завалы ни у кого не было сил – все были похоронены заживо...

– Творчество было и в страшные годы войны. И не просто было: оно спасало многих. Помогло ли вам творчество пережить блокаду?

– Я много рисовал и многое переписывал. Помимо моих личных записей и рисунков, в дневнике много стихотворений.

Помню как-то раз мы отмечали 1942 год в бомбоубежище, находящемся в Академии Художеств. Для меня очень дорого стихотворение художника Билибина, которое он процитировал тогда. Я даже переписал его себе в дневник:

Проходят дни, проходят годы,
Иссякнут в сей кровавый пир.
Придет весна, пройдут невзгоды,
И снова улыбнется мир!

Действительно, я много писал и рисовал в альбоме. Это помогло не сойти с ума...

«Ихь либе дихь, Димка»

– После блокады Вы всё же успели поучаствовать в войне.

– В марте 45-го я получил повестку, и меня вместе с другими новобранцами отправили в Кёнигсберг. Там мы занимались сапёрными работами, охраняли пленных немцев.

А по вечерам, на танцах, ко мне часто подходила немецкая девушка, слушала, как я играю на гармошке. «Ихь либе дихь («Я тебя люблю», – прим. ред.), Димка», – как-то раз, подойдя, призналась она мне. Я тогда думал: закончится война – женюсь на ней, заберу к себе в Россию.

Вскоре Марта (так ее звали) с другими немцами была вывезена в Германию, а я вернулся в Ленинград. Больше я ее не встречал. А красива была!..

Под конец нашей встречи Дмитрий Петрович сыграл нам на баяне. Одна за другой последовали советские военные песни: «Тёмная ночь», «На позицию девушка...»... А мы ему подпевали...

Фото: Валерия Кривых

Вера Игнатьева: «Детский дом помог нам выжить»

Холодный и серый весенний вечер за окном. Я сижу вместе с Верой Николаевной Игнатьевой и смотрю на маленькие чёрно-белые снимки. На них изображены детдомовские ребята, все они друг для друга большая семья. Среди них стоит и маленькая Верочка...

Полина ПОПОВА

Вера Николаевна вспоминает:

– Жили мы в Петрозаводске. В нашей семье было пять человек. Три сестры: старшая Люда училась в третьем классе, а я и Дина ходили в садик. Мама работала учительницей, папа врачом.

Летом я поехала в гости к тёте, как вдруг в июне 1941 началась война...

Это событие полностью изменило привычную жизнь семьи. Сестра Дина попала в эвакуацию с детским садом, её увезли в Кировский район. Там она жила в детском доме до 1947 года.

Папа ушёл добровольцем на фронт. Остались мы втроём: я, Люда и мама. Нас вместе с бабушкой эвакуировали в Пудожский район, деревню Песчаное.

Помню колонны мужчин, все они шли на фронт... В полдень начинались вражеские налеты. Мы с мамой прятались то под шкаф, то под стол.

«Я постоянно волновалась, что хлеба не хватит...

Однажды бомба попала в соседний дом – от него осталась только яма. С тех пор во время бомбёжек мы с мамой и сестрой стали уходить в лес. Так мы жили какое-то время в постоянном страхе.

Позже нам дали две подводы, и мы поехали на них в другую деревню. Пока мы ехали, ели сваренный бабушкой суп – его вкус я помню до сих пор.

Сначала мы жили в деревне Куканаволок, но в итоге оказались на острове Рагуново. Там нас застал страшный голод. Ели мы мясо лошадей, толчёную солому, а бывало, просто сосали соль с пальца. Иногда бабушка ходила через озеро по льду за хлебом, а мы сидели у окна и ждали её.

Мама наша заболела плевритом еще до войны, тяжелые условия только ухудшали её состояние. Она нервничала, волновалась за дочку Дину, которая была от неё далеко. Мне кажется, что мы бы не выжили, но тут рядом с нами открыли детский дом. Он оказался для нас настоящим спасением. Нас с сестрой не стали разделять, и мы попали туда вдвоём.

Наша мама сразу после того, как мы оказались в детском доме, легла в больницу, а через некоторое время умерла. На похоронах воспитательница держала меня на руках, у меня не было слез, я просто не соображала...

В детдоме жизнь была получше. Нам давали 500 граммов хлеба, кормили четыре раза в день. Я постоянно волновалась, что хлеба не хватит, и рвала его на маленькие кусочки, закапывала в снег. Сестра ругала меня, так как от хлеба в итоге и вовсе ничего не оставалось.

В детском доме было сто детей. Мы все делали сами: копали целину под картошку, выращивали овощи, таскали воду с озера. Мне было семь лет, и в школу

В гостях у Веры Николаевны

Фото автора

я ещё не ходила, поэтому топила печку, пасла поросят, хотя и побаивалась их.

Игрушек у нас не было. Воспитатели приносили нам тряпочки и вату, из них мы шили куколок, рисовали им лица. Собирали цветные стёклышки. Помню, что мы всегда ходили босиком, даже в лес за ягодами. Ели траву, сладкий клевер. Один раз даже встретили медведя – такого дёру дали до детдома!

Когда начинался вражеский обстрел, воспитатели уводили нас в лес. Помню: бегу я со своей сестрой Людой по лесу, на мне галоши, одну из них потеряла, не смогла бежать дальше. Люда закрыла меня от самолетов листьями, а сама рядом сидит, только о моём спасении думает.

О победе я узнала ночью. Кто-то закричал: «Мы победили»! Все ребята вскочили и начали прыгать на кроватях от радости.

Конечно, война повлияла на мой характер: иногда я могу молчать по несколько дней, просто не хочется говорить. Некоторое время после войны постоянно чувствовала голод, хотя еды уже было достаточно.

Наш папа с войны так и не вернулся. Я до сих пор пытаюсь узнать какую-то информацию о нём. А вот с сестрой Диной мы нашлись. Даже не знаю, что было бы с нами тремя, если бы мы не попали в детдом. До сих пор поддерживаю связь со своими воспитателями, которым во время войны было 18 лет. Я очень благодарна этому месту, детский дом помог нам выжить.

Прадедам от правнуков

Современная жизнь так стремительна, что порой совсем нет времени оглянуться назад и вспомнить свои корни, подумать о прошлом своей семьи. А ведь в становлении личности большую роль играет сохранение исторической памяти поколений. По словам академика Дмитрия Лихачёва, «память – основа совести и нравственности, память – основа культуры. Хранить память и беречь память – это наш нравственный долг». К счастью, многие представители молодого поколения ещё помнят. А главное – память, подобно ценной реликвии, передаётся следующему поколению.

Александра ГРИГОРЬЕВА

«Меня назвали в честь дедушки»

Иван Ермолаев,
студент 5 курса, Санкт-Петербург:

– Меня назвали в честь дедушки. В возрасте 17-ти лет, подделав документы, он ушёл воевать на фронт. А всю его семью фашисты убили: подожгли ангар с жителями деревни. На войне с дедом случилось следующее: однажды он сидел в окопе и всматривался вдаль, приложив ладонь ко лбу козырьком. Тут же раздался выстрел и пуля попала в большой палец поднятой руки. Если бы не рука, пуля попала бы деду в голову, и я здесь не стоял бы.

О дедушке Ване вспоминаю и рассказываю часто. В жизни стремлюсь быть не просто носителем его имени, но и стараюсь следовать тем же нравственным принципам, что и он когда-то.

Фото с сайта rebill.me

«А я смогла бы так защищать свою Родину?»

Соня Сидоркина,
ученица 9 класса, Гатчина:

– Так получилось, что военные действия не застали мою семью. Но это не значит, что я никак не связываю себя с этим страшным прошлым нашей страны. В моей школе располагается музей, посвящённый партизанскому движению 25-ти комсомольцев-подпольщиков. Это совсем молодые юноши и девушки, которые не побоялись вести партизанскую борьбу в оккупированном фашистами городе. 30 июня 1942 года, после

зверских пыток, молодые люди были расстреляны в нашем гатчинском парке. Наши учителя решили отдать дань подвигу комсомольцев-подпольщиков и создали в одной из рекреаций школы настоящий музей, где экспонируются фотографии, документы, записи. Теперь, каждый раз проходя по коридору, я вглядываюсь в молодые лица этих людей и задаюсь вопросом: а я смогла бы так защищать свою Родину? Смогла бы расстаться с жизнью ради потомков?

«Еле дух переводим, но ухмыляемся...»

Катя Щукина,
ученица 8 класса, Санкт-Петербург:

– Мой прадедушка – Иван Григорьевич Тёлушкин – вёл дневник с августа 1941 по июль 1942 года. В нём есть описание военного быта, рисунки, стихи... Читать дневник не так просто – встречаются незнакомые слова, почерк порой не разобрать, кое-где стёрты чернила.

Читая дневник своего прадедушки, я представляю его себе весёлым, никогда не унывающим человеком:

«Из бани идём – шатаемся,
Еле дух переводим, но ухмыляемся –
После бы такой бани не беда
Выпить грамм по двести вина!»

– так пишет он в январе 1942 года.

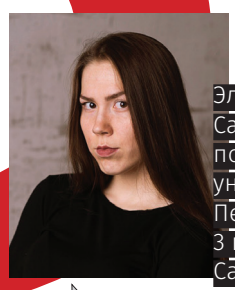
Одна из страниц дневника Ивана Тёлушкина

Фото из личного архива Тёлушкиных

Что значит «быть патриотом»?

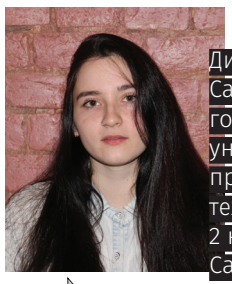
Фируза АХМЕДЖАНОВА

Патриотическое воспитание молодёжи является одним из приоритетных направлений государственной политики в гуманитарной сфере. Без уважительного отношения к своей родине, без чувства гордости за неё невозможно нормальное существование ни государства, ни общества. А что думает сама молодёжь о патриотизме? С целью узнать это, мы попросили её представителей ответить на следующие вопросы: «Что для тебя патриотизм? Какими достижениями России ты гордишься? Связываешь ли ты свое будущее со страной или планируешь уехать?». Вот, что у нас получилось.



Элина Хаметгалиева
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
3 курс
Санкт-Петербург

Для меня патриотизм – это чувство гордости, которое ты испытываешь, разговаривая на своём родном языке за границей, это осознание любви к своей Родине. Мне кажется, люди, которых по праву можно назвать патриотами, редко используют это слово, ведь для них главное жить в гармонии с обществом и своими желаниями, участвовать в улучшении жизни в стране. Я горжусь тем, что в сложные времена (яркий пример – Великая Отечественная Война) людей как-то подпитывала сила нашей страны, стремление защитить Родину. С тех пор, мне кажется, в нас течёт боевая кровь. Недавний тому пример – теракт в Санкт-Петербургском метрополитене: люди сплотились, выказали готовность помочь друг другу. Несомненно, я останусь жить в России.

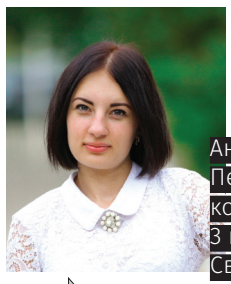


Диляра Фархетдинова
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
2 курс
Санкт-Петербург

Патриотизм для меня – это любовь к народу, к родной земле, но ни в коем случае не любовь к власти. Основные достижения нашей страны знает каждый из нас: я не стану их перечислять. Когда каждый человек в России будет жить с чувством собственного достоинства – это будет истинным достижением этой великой страны. Конечно же, я связываю будущее со своей страной.

Никита Сморыгин
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
1 курс магистратуры
Санкт-Петербург

Мне кажется, патриотизм – это объективная оценка всех достоинств и недостатков страны, желание изменить её в лучшую сторону. Я горжусь историей нашей родины, со всеми её светлыми и тёмными сторонами. Особенно я рад тому, что здесь есть место для жизни моей семьи, друзей и меня. Скорее всего, я останусь в России: люди, их культура и менталитет меня совершенно устраивают. О переезде придется подумать, если вдруг условия жизни станут крайне закрепощающими.



Анастасия Изотова
Педагогический колледж
3 курс
Светлоград

Патриотизм – любовь к своей родине, гордость за неё. Я горжусь тем, что у нас хорошая оборона; тем, что мы вернули Крым; тем, что не испугались санкций; тем, что не бросаем в беде страны, которым нужна помощь. Я хочу жить в этой стране, расти и развиваться вместе с ней. Даже если бы мне предложили работу за границей, я бы вряд ли уехала.

«Даже если бы мне предложили работу за границей, я бы вряд ли уехала

Понятие патриотизма опрошенные трактовали по-разному, но каждый из них выказал готовность стремиться к улучшению и развитию нашей страны. Молодое поколение, пытаясь объективно оценить положение в стране, ищет ответ на вопрос: «Что значит „быть патриотом“?». И ответ с течением времени одинаков: быть патриотом – значит испытывать чувство любви и гордости к своей Родине, сознавая все её сильные и слабые стороны, стремиться внести свой вклад в её светлое будущее.

Фото Анастасии: Артем Майфетов. Фото Элины: Татьяна Ворошилова. Фото Никиты и Диляры: из личного архива

Герои в жизни, а теперь – на экране

Анастасия ДУБЕНКО

В преддверии 9 мая мы подготовили небольшой обзор фильмов о войне, вышедших в последнее десятилетие. За это время они успели завоевать немало наград на ведущих фестивалях и покорили киноманов всего мира.

«Единичка» 2015, Россия

Режиссёр: Кирилл Белевич

Фильм «Единичка» рассказывает нам историю о подразделении старшего лейтенанта Егорова, который получает приказ укрепиться у резервного моста на польской территории и держать переправу. Неподалеку от объекта расположен заброшенный монастырь, в котором солдаты обнаруживают глухонемых детей-сирот и их воспитательницу Еву. Забота о них теперь ложится на плечи Егорова и его солдат...

Почему стоит смотреть? «Единичка» лишена лоска и пафоса. Здесь нет ошеломляющих спецэффектов и запоминающегося саундтрека: на первый план выходит сама история. Кроме того, дополнительные сюжетные линии добавляют динамики и делают картину разносторонней и запоминающейся.

«28 панфиловцев» 2016, Россия

Режиссёры: Андрей Шальопа, Ким Дружинин

Сюжет фильма рассказывает о подвиге солдат 316-й стрелковой дивизии под командованием генерала Панфилова. Осенью 1941 года, когда немецкие части отделяло от Москвы всего лишь несколько километров по шоссе, перед панфиловцами стала задача задержать врагов любой ценой. Солдатам пришлось проявить нечеловеческую отвагу и стойкость, защищая Родину в неравном бою.

Почему стоит смотреть? Экранизация знаменитого подвига панфиловцев погружает зрителя в суровую реальность военных лет и показывает одну из героических страниц войны. Этот фильм вовлекает человека в события и делает его участником подвига, заставляя понять, какой ценой досталась великая победа.

«По соображениям совести» 2016, США

Режиссёр: Мел Гибсон

В центре внимания находится история первого отказника совести Десмонда Досса, который получил высшую военную награду США за особое мужество. Будучи убежденным пацифистом, он не мог убить или даже ранить человека, ведь его целью было «не отнимать жизни, а сохранять их». Досс идет на фронт санитаром и сразу попадает в самую гущу битвы за Окинаву. Спасая одного за другим, он получает ранение, но все равно продолжает свое дело.

Почему стоить смотреть? Невероятная история Десмонда Досса отражает тему отваги простого капрала, который прошел путь от белой вороны до героя, а документальные кадры дадут зрителю возможность познакомиться с настоящими участниками той битвы.

«Воровка книг» 2013, США

Режиссёр: Брайан Персивал

Фильм, снятый по сюжету бестселлера Маркуса Зузака, погружает зрителя в трепетную атмосферу кануна Второй мировой войны. Маленькая отважная девочка Лизель Мемингер, лишившись своей семьи, попадает к приемным родителям, которые научили ее читать. Постепенно книги становятся неотделимой частью её жизни. Они помогают ей понять губительность всего происходящего в Германии. Неожиданно в судьбе Лизель появляется человек, который ставит под угрозу её жизнь.

Почему стоит смотреть? Картина показывает, как война заставляет каждого делать выбор, ценой которого порой является человеческая жизнь. Неспешность сюжета компенсирует визуализация огромного количества деталей, за счет которой фильм становится зрелищным и интересным.

Фото: kinopoisk.ru

№7 (382)
от 5 мая 2017 года
Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов опубликованных материалов.

Редактор номера - Ольга Запорожан
Бильдредактор - Софья Бобарыкина
Корректоры - Александра Григорьева, Софья Карауловская, Александра Воронкова

Номер подготовлен студентами первой группы первого курса очно-заочного отделения Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ под руководством **Ильи Колодяжного**

Дизайн - магистранты под руководством **Алены Малиновской**.
Верстка - Елена Попко
Тираж - 30 экз.

© Логотип - **В. Бертельс**